

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВ СИБИРИ И ЗАКАВКАЗЬЯ

УДК 811.51; 81'373.21(4/9)

3. С. Камалетдинова

ДРИМОНИМИЧЕСКАЯ ЛАНДШАФТНАЯ ЛЕКСИКА ТОМСКИХ ТАТАР

В статье охарактеризован природный ландшафт территории проживания томских татар. Автор раскрывает значение местных географических терминов, обозначающих лесные насаждения и их элементы.

Ключевые слова: ландшафт, ландшафтная лексика, географические термины, тайга.

Сферой интересов ономастов является мир имен людей и географических реалий. В последнее время усилилось внимание к культурно-историческому аспекту имен собственных. Существование культуры в географическом пространстве выражается не только в его личностном освоении, но и в его осмыслении, осознании человеком своего места в нем. Давая имена поселениям, сохраняя легенды и предания, человек символически организует бывшее для него безличным физическое пространство, сообщая ему структуру и смысл.

Термин «ландшафт» заимствован из общелитературного языка, где он связывается, как правило, с визуальными впечатлениями от пейзажа, картины природы, местности. В общем смысле ландшафт рассматривается как природный территориальный комплекс, состоящий из взаимодействующих природных или природных и антропогенных компонентов, а также комплексов более низкого таксономического ранга. Сложность и многоликость понятия ландшафт столь очевидны, что складываются множественные направления его исследования. В их число входят культурный, природный, антропогенный, техногенный и другие виды ландшафтов.

В последние десятилетия культурный ландшафт рассматривают как сумму взаимодействующих подсистем, а именно природного ландшафта, систем расселения, хозяйства, сообщества, языка (в особенности топонимики), духовной культуры (главным образом фольклора). Базовыми понятиями служат «природный ландшафт» и «этнос (сообщество)» [1, с. 47]. Расселенческие и хозяйственные системы, язык, духовная культура являются атрибутикой этносов, но формируются в рамках возможностей, предоставленных природным ландшафтом. В результате этого природные ландшафты наполняются определенным культурологическим содержанием. Культурный ландшафт не ограничи-

вается материальными субстанциями, а включает в себя семантический слой, создаваемый этносами и фиксируемый в фольклоре и топонимике.

Окружающее пространство накладывает на жизнь и развитие народа особый отпечаток. Природный ландшафт территории проживания томских татар представляет собой сочетание лесной тайги, лесостепной и отчасти степной зон. Через всю территорию Западно-Сибирской равнины с юга на север протекает река Обь. Одной из крупных рек, относящихся к ее огромному бассейну, является р. Томь, в левобережье которой расположен комплекс террас, образующих низменные равнины. На надпойменной террасе с хорошо выраженным дюнным рельефом и сосновым бором на его поверхности расположены крупные населенные пункты с тюркским населением – Эушта (Яушта), Тахтамышево, Черная Речка (Абытай), Барабинка (Ум аиел), Калтай, Курлек.

Поверхность поймы р. Томь в левобережье, где ее ширина достигает 3 км, сравнительно ровная с многочисленными старицами и протоками. В междюнных понижениях встречаются вытянутые заболоченные понижения, нередко заполненные мощными торфяниками, местами сохранились реликтовые озера. Растительный мир составляют ленточные сосновые боры, кедрачи, лиственные и еловые леса, различные кустарники. Поймы рек богаты сочными и питательными травами для скота. Растительный покров Сибири имеет огромное значение для определения места жительства населения. Издревле поселения располагались в основном по берегам рек, водных артерий земли и вблизи лесных участков. Реки и леса были основными кормильцами человека. Люди и деревья приспособились к суровым природным условиям, и человек, пользуясь богатствами природы, относился к ней с уважением и почтением, постоянно расширяя знания об окружающей действительности и давая географические названия.

Жизнь человека тесно связана с природой, лесом. Географическая терминология любого языка является частью словарного состава, и соответственно ей присущи те же процессы, что происходят в других терминологических сферах языка. По своему характеру эта терминология в большинстве своем номинативна: в основном представлена существительными, небольшим количеством прилагательных и глаголов. Она отражает объекты внешнего мира: конкретной географической среды, ландшафта. Однако ее зависимость от внешнего мира не оказывается прямой, ей присуща различная степень детализации [2, с. 18].

В языках и диалектах используется обширная система географических номенклатурных терминов, которые подчеркивают особенности и характерные черты природных объектов земной поверхности естественного (река, гора, лес и др.) и антропогенного (село, пашня и др.) происхождения. Термины отражают природные условия, особенности географических реалий, их влияние на человека и его хозяйственную деятельность.

Географические термины на основе функций и распространенности делятся на две категории: родовые и видовые (обобщающие и детализирующие) [3, с. 19].

Родовые термины обозначают ландшафты и крупные элементы рельефа, гидрографии, почвенно-растительного покрова и т. д. Видовые термины характеризуют ограниченные элементы природной среды, типы ландшафтов с указанием узкоспецифических черт объекта.

Рассмотрение поверхностного покрова, являющегося наиболее ярким ландшафтообразующим фактором сибирской земли, необходимо для определения естественно-исторических условий возникновения целого пласта географической терминологии в языках народов Сибири.

В жизнедеятельности жителей Западной Сибири особо важную роль играют лесные, таежные ландшафты. Поэтому разработана подробная описательная система географических терминов, относящихся к понятию *лес*. Наибольшее распространение имеет родовой термин *тайга*, который обозначает хвойные малодоступные леса. В географической реалии это темные густые и более или менее сырые леса, часто дикие и трудно проходимые. В современном языке у алтайцев и шорцев под словом *тайга* подразумевается гора, покрытая лесом; горные леса; у тувинцев *тайга* – высокогорье, а также – хвойный лес. Слово *тайга* в значении «лес, хвойный лес» получило распространение из тюркских языков, оно вошло в русский язык и во многие европейские языки. Многие горы в южной полосе Сибири носят в составе своих названий аппеллятив *тайга*: Улу-Тайга, Ергак-Тайга. Так как

горы покрыты преимущественно густыми темнохвойными лесами, то слово *тайга* сделалось синонимом хвойного леса; оно вошло в широкий обиход и внедрилось в научную литературу в качестве специального термина, хотя геоботаническое содержание его не является точно определенным. Многие исследователи превращают лексему *тайга* в синоним любого хвойного леса и говорят не только о пихтовой или кедровой, но и сосновой и лиственничной тайге.

Семантическая трансформация «гора» – «лес» хорошо известна и в славянских языках [2, с. 56], подробно описана у многих авторов. В частности, этот процесс описал географ-топонимист Э. М. Мурзаев в работе «О происхождении термина тайга», опубликованной еще в 1940 г. Приведем пример из шорского языка, где слово *тайга* употребляется как оронимический термин для обозначения любой значительной возвышенности. Это подтверждают такие названия из шорской топонимии, как горы: *Кузукьтайга*, *Корумтайга*, *Сарьтайга* и др. [4, с. 214]. Еще один пример – гора и название населенного пункта *Шор – Тайга* (Междуреченский р-н Кемеровской обл.). Возможно, изначально это название мест родовой охоты в горах.

Чаще всего в Сибири это понятие применяется в качестве специального термина, обозначающего совокупность некоторых групп лесных ассоциаций из темнохвойных пород, то есть относительно сомкнутые насаждения со своеобразным фитоклиматом: повышенной влажностью, слабым освещением и т. п. Этот фитоклимат противоположен тому, который имеется, например, в сосновом бору, поэтому *тайга* может быть противопоставлена *бору* или лиственничному лесу в смысле экологической характеристики. С точки зрения Л. В. Шумиловой, является лишенным смысла такой термин, как «боровая тайга», употребляемый некоторыми авторами [5, с. 215]. К тайге могут быть отнесены все подгруппы ассоциаций темнохвойных лесов (за исключением редкостойных), а также лиственничные леса, древостой которых обычно носит смешанный характер (лиственница плюс темнохвойные), к прочим лиственничным лесам, так же как и к сосновым, название «тайга» не применимо.

В ботанико-географической терминологии слово «тайга» употребляется также в смысле наименования растительных зон, причем слово «зона» опускается («северная тайга», «южная тайга»). Это приводит к полному смешению географических понятий и к таким ничего не говорящим оборотам, как «сосновые леса южной тайги». Подобные сочетания и в настоящее время вносят путаницу и засоряют географическую терминологию.

Среди темнохвойных лесов Сибири есть так называемые *черневые леса*. Они отличаются слож-

ностью структуры, богатством видового разнообразия нижних ярусов, образованных требовательными растениями с резким преобладанием травянистых форм, и почти полным отсутствием мхов. Почвы под ними богаты питательными веществами. Видовой состав черневых лесов варьируется так же широко, как леса таежного характера, но внутри себя они представляют достаточно однородную группу. Данное название этому типу лесов присвоило местное население, постепенно оно было введено и в ботанико-географическую литературу.

В диалектах сибирских татар встречается составной термин *йыш агац*, который является словосочетанием, состоящим из двух слов, где *йыш* означает «густой», а *агац* «дерево, лес», и, соответственно, употребляется как «густой лес». Население, которое проживает в таких местностях, по наблюдениям Н. А. Баскакова [6], М. И. Боргоякова [7, с. 208], О. Г. Молчановой [8, с. 187], называют себя *йыш киж*; русское же население раньше именовало их *черневыми татарами*.

В татарском литературном языке лексема *еш* означает «частый, густой, плотный», *ешкынлык* – густая заросль, лесная чаща, гуща леса; ср.: башк. *йыш* – частый, плотный; кирг. *жыш* – густой, сплошной, сплошь, *жыс* – густой (о лесе); др.-тюрк. *йыш* – нагорье с удобными для поселений долинами.

Таким образом, в научной ботанико-географической литературе различают среди темнохвойных лесов *тайгу* и *чернь* – понятия, которые не имеют таксономического значения как единицы классификации и относятся к различным формациям. Тайга объединяет темнохвойные формации, которые занимают наиболее обширные площади на Западно-Сибирской равнине – в бассейне Оби, а также в среднегорном поясе южно-сибирских гор (Алтай, Саяны). Характерными для тайги деревьями являются сибирский кедр, пихта, а также в долинных и горных лесах – ель. С приближением к Енисею в качестве сопутствующей породы встречается лиственница.

Так как на значительных площадях Западной Сибири тайга подвергалась воздействию пожаров, то большинство таежных ландшафтов равнины носят вторичный характер, о чем свидетельствует почти повсеместная значительная примесь к темнохвойным породам крупных деревьев березы и осины и лежащие на земле остатки обугленных стволов, обросших мхами. Лиственные породы в этих условиях, как правило, обнаруживают резкие признаки угнетения, им присущи суховершинность, гнилая сердцевина и др.

В труднопроходимой и густой тайге велика возможность заблудиться. В ойротско-русском слова-

ре дается близкое смысловое объяснение слов с корнем *тай* – со значением «приносить в жертву». Не исключено, что исчезновение людей в тайге населением воспринималось как действие духов, принявших в жертву тех, кто ушел вглубь леса. Это мнение бытует и в настоящее время в среде сибирских татар и подтверждается устными преданиями об *Урман ийәсе* «духе леса». Исследователь татарского фольклора профессор Ф. С. Баязитова в сборнике, вышедшем на татарском языке [9, с. 255], опубликовала следующие высказывания томских татар (перевод З. С. Камалетдиновой):

(с. Тахтамышево, Томский р-н Томской обл.):

1. <i>Менә урманга барасың, адашасың, йә йаулыгың, йә камзулыңны тискәре йагың кийеп аласың.</i> 2. <i>«Йә урман ийәсе, син мине йаратмадың».</i> 3. <i>Ул бик дәрәс.</i> 4. <i>Мин узем булган андый</i>	1. Если в лес пришел и заблудился, или платок, или камзол надо надеть наизнанку. 2. И сказать «Дух леса, ты меня не взлюбил». 3. Так будет правильно. 4. И со мной так бывало

(дер. Барабинка, Томский р-н Томской обл.):

1. <i>Алыс төштәргә барсалар күрәтеләр урман ийәсен, чийәгә йоргәндә күрәтеләр.</i> 2. <i>Избушка ийәләнеп китәсен урманга</i>	1. Если пойти в дальние места, то можно увидеть хозяина леса. 2. Прежде чем идти в лес, надо обойти избушку вокруг

(н. п. Эушта, Томский р-н Томской обл.):

1. <i>Урманга керәсеңме, өрөхсәт сорап кер.</i> 2. <i>«Менә мин сиңа ийләк ийгалы килдем, өрөхсәт бир, өрөхсәт бир».</i> 3. <i>Өч катар укынып китеп өрөхсәт сурайсың</i>	1. Когда заходишь в лес, спроси разрешения. 2. «Я к тебе ягоду собирать пришла, разреши, разреши». 3. Три раза очень сильно надо просить

В научной литературе термин *тайга* закрепился для обозначения хвойных лесов, занимающих значительные территории. Это подтверждается наличием многочисленных топонимов Томской области, имеющих в своем составе термин *тайга*, или употреблением вместо географического названия данного номенклатурного термина: *Тайга, Ачык тайга* (Томский район).

Урман. Анализируемый апеллатив реализуется при обозначении смешанного кедрово-елово-пихтового леса, иногда с примесью березы и осины. В турец., казах., ног., к.-калп. и татар. языках *урман/орман* используется в значении «лес»; в чув. «роща»; кум., к.-балк. «чаща». Слово *орман* сблизается с тохарским *ор* «дерево, древесина, дрова»

[10, с. 472]. Аффикс *-ман* в данном случае подчеркивает интенсифицирующий и увеличительный признак природного объекта [10, с. 197–199].

Согласно исследованиям Д. Г. Тумашевой [11], лексема *урман* употребляется в значении «ель»; в форме *урманлык* это уже «лес». *Урман* в диалектах сибирских татар означает наиболее густые участки смешанного леса в таежной зоне Западной и Средней Сибири, расположенные на равнине. Термин входит в названия и отдельных лесных массивов, например: в верховьях р. Тара: Урман Тарский, Урман Аргу. В топонимах Томской области апеллятив часто употребляется в двуязычных названиях: Семенов Урман, Пекоровский Урман (Каргасокский р-н).

Агач / Агац. Термин употребляется в диалектах сибирских татар в значениях «дерево» и «лес» [12, с. 66; 11, с. 15].

В татарском литературном языке слово *агач* – «дерево». Исследуемый термин употребляется в речи эуштинцев Томской области и в диалектах сибирских татар в значении «лес». В том же смысле слово *агач* применяется чулымскими тюрками: *койы агач* «густой лес», *агач йагазы* «опушка леса». В шорском языке *агаш* – «дерево, лес, деревянный». В этих же значениях лексема в фонетической форме *агац* применяется в речи чулымских тюрков, она также участвует в образовании других близкородственных понятий, например: *кузук агац* «кедр», *койы агац* «густой лес», *агац йагазы* «опушка леса», *агац арацында* «в лесу», *агац арацынга* «в лес». Мн. ч. *агацтар* «деревья». Данный термин впервые был записан В. В. Радловым [13, с. 301]. М. А. Абдрахманов [12] записал слова и выражения, употребление которых в разговорной речи подтверждают и наши информанты из дер. Эушта и Барабинка Томского района: *агацту* «лесистый»; *агацсыс йер* «безлесный»; *агацнын тижиге* «дупло»; *агацтын буйе* «ствол дерева»; *агац тубу* «пень»; *бес бийил узак йордок агъацта* «мы нынче долго ходили по тайге»; *мин киттем куйу агацымнан* «я пошел густым лесом».

Термин *агач* имеет распространение в названиях населенных пунктов, урочищ, рек и др. Широкий ареал использования этого термина в Сибири подтверждают и параллельные термины: *урманлык*, *пөйлэк* (тобольский говор), *агацлык* (томский диалект, тобольский говор), *төс* (во всех диалектах сибирских татар), *йыш агац* (тевризский говор), *цөй агац* (тарский говор) [11, с. 226].

Абыл. Данная лексема употребляется в диалектах сибирских татар в значении «кустарник». Томские татары объясняют значение этого термина как «куст древовидный, пригодный для изготовления черенков лопаты, мотыги и др.». На Нижнем Чулыме в Томской области для названия кустарника также используют слово *абыл* [14, с. 26].

Имен. Термин употребляется для обозначения древесной породы «лиственница», впервые записан в с. Тахтамышево Томского района М. А. Абдрахмановым. В Словаре диалектов... Д. Г. Тумашевой отмечено употребление этого понятия в форме *тет агац*, также лиственница обозначается и в тобольском говоре [11, с. 209]. Обратим внимание, что в форме *тыт* в том же значении слово имеет распространение в татарском литературном языке.

Карагай. В диалектах сибирских татар слово *карагай* употребляется в нескольких смыслах: сосна, сосняк, лес, кедр (доминирующее значение «сосна»). В татарском литературном языке словом *карагай* называют лиственницу; сосна по-татарски *нарат*.

В топонимии томских татар термин *карагай* используется часто. Наряду со значением «лес», *карагай* встречается в обозначении водных объектов. Так, в бассейне р. Томи, протекает р. Карагайла, в Казахстане несколько населенных пунктов названо Карагайла, имеется рр. Карагайлинка, Карагайлык.

У сибирских татар *карагайлык* означает «сосновый бор» [11, с. 120]. В татарском литературном языке в этом значении бытует термин *наратлык*, в башкирском языке данному апеллятиву соответствует словосочетание *карагай урманы*, в казах. – *карагай*, в узб. – *карагайзор*, в алт. – *карагай*, в хак. – *харагай*.

Пазу. Термин, означающий «смешанный лес в болотистом месте», зафиксирован в речи тюрков Нижнего Чулыма Томской области [15, с. 167].

Пайлан. Термин имеет широкое распространение в речи сибирских татар в значении «пихта» [11, с. 43, с. 167]. Используют его эуштинцы и другие группы томских татар. В дер. Барабинка термин употребляют в фонетической форме *байлан*.

Пуйган. Апеллятив используется у чулымских тюрков для обозначения молодого хвойного леса (Томск. обл.) [14, с. 55].

Тал, шыбак. Термины имеют близкое значение: ивняк, ива, тальник, ивовая роща. Слово *тал* является характерным как для тюркских языков, так и для русского. Употребляемые формы *тал*, *тальник*. Термин *шыбак* отмечен у сибирских татар в значении «ивняк», но в тарском говоре это же слово означает «кустарник».

Туйра, чаука. Данные слова используются сибирскими татарами при назывании молодых лиственных деревьев и в целом леса. *Туйра* в нагорном говоре среднего диалекта татарского языка означает «молодой дуб».

Цалбак. В значении «смешанный лес в болотистом месте» этот термин употребляется в чулымско-тюркском языке [15, с. 167].

Целек. Термин известен также в значении «смешанный лес в болотистом месте». В дер. Барабин-

ка (Томск. обл.) выражение «*Целектэ баттым*» означает «провалился, застрял в болотистом лесу». Термин употребляется и в речи тарских татар в значении «маленький лес посреди болота», что зафиксировано Д. Г. Тумашевой [11, с. 237].

Цыбык. Термин используется в разговорной речи и обозначает «мелкий кустарник» или «прутья тальниковых видов кустарника», которые используют в хозяйственных целях. Термин записан в дер. Барабинка (Томск. обл.). В форме *цыбыклык*, *цыбыктык* имеет значение «заросли кустарника». В фонетической форме цабал «прут», *цабалақ* «прутик» употребляется в барабинском диалекте сибирских татар, зафиксирован Д. Г. Тумашевой [11, с. 232].

Цынтыр. Термин используется эуштинцами в значении «густой, дремучий лес». Данный термин распространен преимущественно в дер. Эушта Томской области [12, с. 166]. Значение его в диалектах сибирских татар соответствует словосочетанию *йыш агац* – «густой лес». «*Мин киттем бик цыдырмнан*» («Я ходил по дремучему лесу») – выражения подобного типа употребляют эуштинцы.

Чырчынны. Термин записан в дер. Эушта Томской области, наряду с предыдущим термином

пайлан употребляется также в значении «пихта» и в качестве термина «лес». В томском диалекте зафиксирован в речи татар дер. Константиновка М. А. Абдрахмановым [16].

Анализ дримонимических терминов позволил выявить родовые (региональные) топонимические единицы томского диалекта сибирских татар: *тайга*, *урман*, *агацлык*.

В видовой ряд объединяются дримонимы, детализирующие природные объекты: лес – *агач*, *агацлык*, *йыш агац*, *цынтыр*; разновидности леса: сосновый – *карагай*, *карагайлык*, *цалбак*; смешанный лес в болотистом месте – *пазу*; лиственный – *имен*; хвойный – *пайлан*, *чырчынны*; *туйра*, *чаука*; молодой хвойный лес – *пуйган*; ивовый – *тал*, *шыбак*; кустарник – *абыл*, *целек*, *цыбык*, *цыбыклык*.

Итак, ландшафтная лексика лучше всего представлена в сельском культурном ландшафте, поскольку он наилучшим образом отражает этнические, национальные аспекты взаимодействия человека и природы, где культурные феномены развиваются в непосредственном контакте с природным разнообразием и природной индивидуальностью местности, определяя целостность и ценность природно-культурного наследия.

Сокращения

алт. – алтайский; башк. – башкирский; дер. – деревня; др.-тюрк. – древнетюркский; казах. – казахский; к.-балк. – кабардино-балкарский; кирг. – киргизский; к.-калп. – каракалпакский; кум. – кумыкский; мн. ч. – множественное число; ног. – ногайский; р. – река; р-н – район; рр. – реки; ср. – сравните; татар. – татарский; Томск. обл. – Томская область; турец. – турецкий; узб. – узбекский; чув. – чувашский; хак. – хакасский.

Список литературы

1. Калущков В. Н. Основы этнокультурного ландшафтоведения. М., 2000. 94 с.
2. Толстой Н. И. Славянская географическая терминология. Семасиологические этюды. М., 1969. 262 с.
3. Мурзаев Э. М. Очерки топонимики. М., 1974. 382 с.
4. Бонюхов А. А. Структура и семантика шорских топонимов: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1972.
5. Шумилова Л. В. Ботаническая география Сибири: учебное пособие: под ред. Л. П. Сергиевской. Томск, 1962. 439 с.
6. Баскаков Н. А. Диалект черневых татар (туба-кижи). Грамматический очерк и словарь. М., 1966. 176 с.
7. Боргояков М. И. *Йыш* в древнетюркских памятниках рунической письменности // Археология Северной и Центральной Азии. Новосибирск, 1975. С. 37–42.
8. Молчанова О. Г. Топонимический словарь Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1979. 398 с.
9. Баязитова Ф. С. Себер татарлары (Рухи мирас: гаилэ көнкүреш, йола терминологиясе һәм фольклор). Сибирские татары (духовное наследие: семейно-бытовая, обрядовая терминология и фольклор). Казань, 2001. 288 с.
10. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. М., Т. 1. 1974. 768 с.
11. Тумашева Д. Г. Словарь диалектов сибирских татар. Казань, 1992. 225 с.
12. Абдрахманов М. А. К вопросу о закономерностях диалектно-языкового смешения (на материале тюркского говора дер. Эушта Томского района Томской области): дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1959.
13. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий: в 4 т. М., 1963. 8495 с.
14. Бирюкович Р. М. Лексика чулымско-тюркского языка. Томск, 1984. 130 с.
15. Тетради текстов, собранных у чулымских тюрков // Томск, ТГПУ, Кафедра-лаборатория языков народов Сибири: в 5 т. / под рук. А. П. Дульзон, 1947–1970 гг.
16. Абдрахманов М. А. Материалы по словарю томско-тюркских говоров // Ученые записки ТГПИ. Т. 21. Томск, 1964. Вып.1. С. 36–59.

Камалетдинова З. С., кандидат филологических наук.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, г. Томск, Томская область, Россия, 634061.
E-mail: zlf@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 20.05.2010.

Z. S. Kamaletdinova

DRIMONYMIC LANDSCAPE LEXICON OF TOMSK TATARS

The paper characterizes natural landscape - the habitat of the Tomsk Tatars'. The author explores local geographical terms coding forestlands and their elements.

Key words: *landscape, landscape lexicon, geographical terms, taiga forests.*

Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Tomsk oblast, Russia, 634061.
E-mail: zlf@tspu.edu.ru